

Услышав приветствие Чжун Лань, Лу Чэнь лишь поднял голову, равнодушно взглянул на неё и снова опустил взгляд.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Раздалось несколько гитарных аккордов. Он слегка нахмурился, переставил пальцы, пытаясь продолжить игру, всем своим видом показывая, что не желает вступать в диалог с Чжун Лань.

Его действительно давило напряжение. Особенно после вчерашнего позднего звонка от Юй-гэ.

Тот сообщил, что его бывший однокурсник Фан Бинь, по всей видимости, собирается выпустить новую песню в следующем месяце. Он планирует побороться за место в октябрьском хит-параде, чтобы набрать очки для получения статуса золотого певца. Более того, до Юй-гэ дошли слухи, что компания Фан Биня, «Полярное сияние», наняла для написания песни Дун Хуна — золотого автора, работающего сразу и с текстами, и с музыкой.

Лу Чэнь прекрасно понял, на что намекал Юй-гэ: он хотел, чтобы тот проявил характер и как можно скорее догнал Фан Биня, а не топтался на месте, как раньше в компании.

Но вот только... сочинять песни — дело совсем не простое. Он подумывал о том, чтобы купить готовую композицию, но нынешнее финансовое положение не позволяло даже мечтать об этом.

— Ой, ты ещё и на гитаре играешь? Как круто!

Однако Лу Чэнь явно недооценил строптивый характер Чжун Лань. Она не только не ушла, а, напротив, легкой походкой приблизилась к нему.

Лу Чэнь снова поднял голову. В его ясных глазах читалось недоумение и лёгкое раздражение. Он явно не понимал, как эта женщина может быть настолько навязчивой, ведь он дал понять, что не настроен на общение.

— Тебе не пора умыться и собираться на съёмки фильма? Что ты забыла здесь?

— Ну... хе-хе, Лу Чэнь, можно тебя спросить? — Чжун Лань пропустила его вопрос мимо ушей и продолжила: — Слушай, а ты ведь тот самый айдол-певец, да?

Боясь, что её поймут превратно, она поспешно добавила:

— Я не фанатка. Просто вчера в новостях видела сюжет о расторжении контракта, человек на фото очень похож на тебя, вот мне и стало любопытно.

— М-м.

Его голос и тон остались холодными. Этот ответ не был ни подтверждением, ни отрицанием, а значит — всё так и есть.

Утолив любопытство, Чжун Лань вспомнила, как он пел вчера вечером, и не удержалась от вопроса:

— У тебя есть идеи для новой песни? Может, напоешь пару строчек? Я могу дать совет.

Она говорила с таким видом, будто это самое естественное дело в мире. И дело было не в хвастовстве: в прошлой жизни она работала режиссёром рекламных роликов и должна была отлично разбираться в фоновой музыке. Со временем у неё выработался неплохой музыкальный вкус. К тому же, когда-то она купила акустическую гитару и даже ходила на курсы обучения.

— Ты? — Лу Чэнь повысил голос и оглядел Чжун Лань таким взглядом, словно перед ним был человек с умственной отсталостью.

— Хм, не надо меня недооценивать. Песни, которые пишу я, будут куда лучше твоих.

Чжун Лань терпеть не могла такие взгляды и тут же дала отпор. В ответ Лу Чэнь лишь закатил глаза. Не верю я тебе, старая ты перечница, хитрая до невозможности.

Как говорится, каждая профессия — словно гора. Он признавал, что в написании сценариев у Чжун Лань есть талант. Но сценарии и песни — это совершенно разные вещи. И откуда только в этой женщине столько самоуверенности?

— Ладно-ладно, раз ты так хочешь...

Чжун Лань схватила гитару:

— Дай-ка мне.

— Ты умеешь играть на гитаре? — в глазах Лу Чэня появилось ещё больше сомнений.

Но, увидев её уверенный и твёрдый взгляд, он засомневался. А вдруг она и правда умеет? Лу Чэнь разжал пальцы, позволяя ей забрать инструмент, но на прощание не удержался:

— Аккуратнее, она очень дорогая.

— Пф, у меня есть деньги, если что — возьму!

Сказав это, Чжун Лань взяла гитару и села на табурет рядом. Инструмент был сделан из натурального дерева, приятного на ощупь. Струны явно были настроены, а левой руке было удобно брать аккорды. Она поворачивала глазами, пытаясь вспомнить песни из прошлой жизни.

Лу Чэнь, настроенный скептически, не сводил с неё глаз, предвкушая, как сейчас будет смеяться над её неумелостью.

Дзынь!

Первый звук получился резким и неприятным, а последующая мелодия звучала отрывисто.

— Пфф... — увидев, как неуклюже она играет, Лу Чэнь не выдержал, и его холодное лицо расплылось в улыбке.

— Чего ржешь? Я просто давно не практиковалась, дай мне привыкнуть.

Щёки Чжун Лань вспыхнули. Как же стыдно! Она глубоко вздохнула, стараясь успокоить дрожащие пальцы.

Дзынь-дон-дон... Дзынь-дон-дон...

Каждый раз, когда правая рука касалась струн или левая меняла аккорд, чувствовалась неловкость — она явно была не в форме. Но постепенно звуки гитары начали складываться в плавную мелодию.

Чжун Лань невольно закрыла глаза. Утренний ветерок был прохладным, он раскачивал её короткие чёрные волосы. В этот момент она будто вернулась в класс, где училась играть, и под руководством учителя мелодия зазвучала уверенно и красиво. В голове всплыла первая песня, которую она когда-то разучила.

Когда ты смотришь на меня, я ещё не успела открыть рот, а ты уже всё понял.

Всё ещё нет уверенности, всё ещё не соответствую твоим требованиям.

То ли я сама слишком много надумала,

То ли ты пытаешься уклониться от ответа...

— Эта песня...

Как только Чжун Лань запела, Лу Чэнь невольно поднялся. Он смотрел сверху вниз на эту коротко стриженную женщину. Внезапно он понял, что совсем не знал её и зря осуждал.

Честно говоря, голос Чжун Лань не был сладким, временами она даже фальшивила и срывалась на хрип. Но в нём было столько чувств, столько истории.

Чжун Лань, не открывая глаз, не видела реакции Лу Чэня. Она была погружена в свой мир. Это была первая любовная песня, которую она выучила. Она выбрала её потому, что в прошлой жизни её первая любовь пел её в караоке, и это оставило глубокий след в её памяти. О, кстати, надеюсь, ему там хорошо, тьфу, кобель!

О, когда я впервые сказала, что люблю тебя,

Дыхание перехватило, сердце дрожало.

О, когда я впервые взяла тебя за руки,

Я потеряла направление, не зная, куда идти.

Это была причина, по которой мы полюбили друг друга,

Это было то, ради чего мы хотели быть вместе...

Когда первая часть припева закончилась, Чжун Лань внезапно перестала играть, открыла глаза и с победным видом спросила:

— Ну как по сравнению с твоими песнями?

— И всё? — Лу Чэнь тоже открыл глаза и поспешно спросил.

— Что всё? — не поняла Чжун Лань.

— Вторая половина песни!

— О, горло пересохло, петь не хочу.

— Подожди меня.

Не успела Чжун Лань опомниться, как Лу Чэнь сорвался с места, вбежал на кухню, наполнил стакан водой и примчался обратно:

— Пой.

Эта сцена ошеломила Чжун Лань. Но она тут же пришла в себя, расплылась в улыбке, кокетливо взяла стакан, отпила глоток и сказала:

— Хочешь послушать?

Лу Чэнь закивал, как цыплёнок, клюющий зерно.

Чжун Лань поставила стакан, гордо вскинула голову и легонько щёлкнула по гитаре:

— Назови меня сестрёнкой!

Лу Чэнь: «...»

<http://bllate.org/book/19960/1965763>